

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX В.

Иванищева Инна Игоревна

магистрант, Воронежский государственный педагогический Университет, РФ, г. Воронеж

Аннотация. В статье рассмотрена роль губернской администрации, проанализирована работа органов законодательной власти второй половины XIX- начала XX В.

Ключевые слова: социально-культурный аспект; губернская администрация; Воронеж.

Роль губернской администрации той эпохи в осуществлении социально - культурной политики была уже не столь значима, как в дореформенный период, органы законодательной власти в значительной степени контролировали действия губернаторов и подвластных им учреждений в данной отрасли.

Проанализировав работу органов воронежской администрации по внедрению в действие статей социально-культурного свойства, можно сделать вывод о неточности суждений многих дореволюционных ученых о том, что данный аспект не отвечал требованиям закона, «обязанности, касающиеся полиции благосостояния, губернаторами совершенно не исполнялись, тут наблюдается систематическое бездействие власти» [1, с. 365]. Например, обязанность административных структур содействовать усовершенствованию различных благотворительных заведений и организаций, а также совершать действия, направленные на оказание помощи и поддержки жителям губернии, «кои по своему сиротству, крайней бедности или иным причинам имеют право на особенное попечение правительства» [1, с. 365], выполнялась в обозначенные временные рамки в Воронежской губернии в значительной степени. В одном из выпусков «Губернских ведомостей» за 1861 г. присутствуют некоторые немаловажные правомочия жителей губернии, «все имеющие надобность обращаться к губернатору со словесными и письменными просьбами, принимаются каждодневно и во всякое время; лица же, могущие свободно располагать своим временем, приглашаются преимущественно от 9 до 11 часов утра» [2, 10 июня]. Согласно источникам за 1889 г., губернатор в личном порядке, каждодневно, за исключением праздничных дней, с 10 до 11 часов, в здании губернаторской канцелярии, осуществлял прием так называемых просителей; в неотложных ситуациях встретиться с губернатором можно было в любое время в его доме.

Начиная с 1860 года, велось строительство и последующее открытие большого количества земских школ и больниц. Они зачастую открывались с помощью инвестиций и материальной поддержки частных лиц, таких как купца В.И. Веретенникова, купца Н.А. Ключкова, педагога А.П. Киселева, принцев Ольденбургских в Воронежском уезде, а также дворян Раевских в Новохоперском уезде. Губернское земство в 1877 году получило крупное, по тем временам, безвозмездное пожертвование на медицинские цели, поступившее от поручика Ф.Н. Вигеля.

Городские самоуправления и земства губернии в конце XIX - начале XX веков предстали перед отсутствием решения государством проблем создания и развития богаделен и приютов для ночлега, материальной помощи социально нуждающимся категориям граждан - эти расходы являлись локальной благотворительностью. Однако их не хватало, ввиду категорического

дефицита выделяемых материальных средств. Но, несмотря на нехватку средств, Воронежская губернская администрация с 1876 года предоставила финансирование первой городской богадельне, открытую еще в 1857 году сообществом купцов и торговцев, в 1880 году уже при непосредственном участии губернской администрации, самоуправление проводит открытие второй воронежской богадельни (обе одновременно могли вмещать по 25 мужчин). Губернское земство также имело на балансе в Воронеже 2 богадельни (мужскую и женскую). В 1875 году в распоряжение городского самоуправления перешел от «Воронежского попечительного о бедных комитета» первый бесплатный приют для ночлега. В губернии, однако, не заслужила претворения в жизнь идея массового открытия сети городских попечительств о бедных, ввиду малого интереса и не оказания материальной поддержки данного направления со стороны предпринимателей, а губернская власть и городское самоуправление средств опять же найти не смогли.

Увеличивающийся прирост населения в городах губернии в особенности нищих сословий в значительной степени обострил вопрос о призрении (попечении) в богадельнях в начале XX века, но несмотря на это общее количество призреваемых в губернии не изменялось существенно и, напротив имело направление в сторону увеличения. В 1909 году в Воронежской губернии было 75 богаделен с 1303 состоящими на попечении, в 1913 году - 81 с 1295 бедными, в 1914 году - 74 с 1240 опекаемыми, что, минимум в несколько раз, было меньше необходимого на тот момент количества. Максимальное количество состоящих на попечении приходилось на город Воронеж и его уезд (в 1909 году в городе числилось 26 богаделен с 685 призреваемыми, а в 1913 году - 28 с 560 постоянно находящимися в них бедных и нищих) и на город Острогожск с уездом (в 1909 году в Острогожске и уезде работало 14 богаделен с 128 постоянными жителями в них, а в 1913 году их было уже 15 и в них проживало 142 человека). В 1913 году в губернии в распоряжении церквей и монастырей имелось 26 богаделен, городских самоуправлений - 15, сельских обществ - 17, губернских уездных управ - 6, различных благотворительных обществ - 5, частных лиц - 12.

Говоря о вопросе благотворительности нельзя не отметить, что немаловажное внимание этому аспекту уделял и сам губернатор Дмитрий Федорович Кованько, о котором его современники утверждали как о «добром и почтенном человеке» [3, с. 299]. Согласно его резолюции, с началом Петровского поста в июне в г. Воронеже, начиная с 1871 г., «в видах охранения здоровья беднейшего населения, лишенного возможности иметь постоянно горячую пищу», при полицейских участках действовали бесплатные столовые, в которых каждому бездомному или бедному полагалось по 1 фунту хлеба и по одной чашке супа [3, с. 300]. Выдача провианта осуществлялась ежедневно с 6 до 8 часов утра на территории Дворянской, Московской и Мещанской полицейских участках. Граждане, не имеющие возможности по состоянию здоровья самостоятельно приходить за получением пищи в эти столовые, получали еду в местах проживания, либо временного пребывания. Кухни существовали на вклады и пожертвования частных лиц, данные о сборах фиксировались и передавались в газетный стол Воронежского губернского правления и публиковались в «Воронежских губернских ведомостях».

Важнейшим шагом в медицинской сфере, как части социальной политики послужило окончательное восстановление городской больницы в 1899 г., которое впоследствии содержалось за счет местного самоуправления. Вплоть до 1917 г. лечебница оказывала самые простейшие из необходимых медицинских услуг, но зато бесплатно и для малоимущих слоев населения [4, л. 7].

В 1903-1905 гг. поменялось отношение к благоустроительным работам, в частности начали производиться работы по расширению улиц на окраинах города, прокладка в холмистой и прибрежной местности проходов, лестниц и спусков, кирпичных водосточных каналов, что, несомненно, повлияло на улучшение уровня благоустройства более бедных районов города. В 1904 г. началась укладка камня второстепенных дорог улиц - Вигелевская улица и Пятницкий переулок [4, л. 2].

Своеобразное отношение к нормам, затрагивающим часть культурной жизни жителей губернии содержало положение ст. 321, предоставлявшая губернаторам право закрывать собрания «различных обществ, клубов в случае обнаружения в них чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности, доводя до сведения МВД и

ведомства по принадлежности». То есть, здесь имеет место скорее негативная фаза регулирования культурных свобод граждан [4, л. 24].

Можно выявить гораздо меньшее влияние губернской администрации на культурную область жизни губернии, нежели на ее социальную и финансовую составляющие, ибо последние были несомненным приоритетом в те годы, однако, нельзя говорить об отсутствии культурного подъема и развития губернии.

Пореформенный период в Воронежской губернии обозначил тенденции к увеличению общественных организаций в различных сферах деятельности: культура, образование и наука, здравоохранение. Обозначенные общественные организации, явились дополнением государственных и губернских властей, а также органов местного самоуправления, служили местом становления и накопления опыта общественной деятельности. Таким образом, можно смело заявить – это было первым шагом на пути развития гражданского общества. На этапах существования и развития таких объединений создавались первые предпосылки к уменьшению влияния государства в целом и губернаторов в частности, на общественную и светскую жизнь.

Функционирование в губернии общественных организаций оказала воздействие на рождение определенной культурной среды в провинции, это прослеживалось в появлении большого количества библиотек, театров, музеев, литературных и художественных кружков, впервые была отведена немалая роль изучению и сохранению исторического наследия губернии и ее земель, появлялись новые формы досуга жителей губернии. Губернатор Михаил Иванович Чертков лично одобрил проект и напрямую способствовал открытию в г. Воронеже первой публичной библиотеки, а также внес необходимую сумму денег для ее развития и на хозяйственные нужды [3, с. 15].

Безусловно, главная заслуга в движении культурного слоя жизни вперед, конечно же, принадлежала интеллигенции. Идеи и замыслы последних выгодно и нужно отвечали потребностям горожан в достижении достойного качества жизни, развитии образования и науки, а также осуществлении нормального досуга. Под патронажем губернатора Куровского Е.А. в Воронеже создается кружок любителей живописи и художественная школа, в которой занятия вел один из выдающихся живописцев того времени, а кроме того фотограф, педагог, общественный деятель, Михаил Иванович Пономарев.

Свой непосредственный, немалый вклад в развитие культурной сферы губернии, конечно же, внес губернатор Д.Ф. Кованько, который оказал содействие и помощь в реконструкции и реставрации местной казенной типографии. В этих целях в городе Петербурге были закуплены печатные станки, оборудование и техника для печати [3, с. 297].

Научная жизнь губернии тоже не стояла на месте. Важным звеном в цепочке научных сообществ воронежской губернии являлись медицинские общества. Прежде всего, врачи относились, главным образом, к местной интеллигенции. Первые профессиональные объединения – дело их рук, к ним относились: Медицинское общество (1868) и Воронежский отдел Русского общества охранения народного здравия (1892). Все участники данных сообществ вели собрания, на которых заслушивались мнения и выступления действительных членов обществ по вопросам существования и развития медицины, затрагивалась и проблематика современной на тот момент медицины. При содействии губернаторов и местного самоуправления велась работа по внедрению в массы новых знаний и необходимых навыков в области здравоохранения. Кругозор жителей в области личной гигиены и физического здоровья расширяли путем чтений, публичных выступлений врачей и других административных ресурсов. Научные общества служили необходимой опорой власти в осуществлении улучшения качества и условий жизни населения губернии. Важнейшим шагом Медицинского общества стало открытие воронежской лечебницы.

Общество постепенно внедряет практику создания при образовательных учреждениях секций внешкольного образования, воздухоплавания, танцевальных, музыкальных, театральных и других. Секция детских развлечений выделялась наибольшей активностью. Дети из самых малообеспеченных семей, находили здесь приют и заботу. Их бесплатно водили в цирк, городской драматический театр, учили всевозможным навыкам, устраивали новогодние и

рождественские ёлки, собиравшие до 300 человек [5, с. 236].

Деятельность Воронежского общества народных университетов самый большой отклик находила в среде малообразованных горожан, в большинстве своём имевших низшее и незаконченное среднее образование. Существовали также объединения ценителей искусства города Воронежа, проявляющие качества носителей идей культурного и эстетического просвещения населения губернии.

Для общественной пропаганды музыкальной культуры значительным событием в культурной жизни губернского центра стало открытие местного отделения Русского музыкального общества (РМО) в 1868 году. Целью создания РМО было «содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских музыкантов (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов. Одним из главных заслуг Общества было создание музыкальных классов, а впоследствии музыкального училища. В Воронеже существовало большое количество музыкальных педагогов. Некоторые из них небезызвестные композиторы и авторы (П.А. Степанов, Г.В. Скрипицын). РМО отметилось немалыми заслугами в сфере обучения и выпуска талантливых композиторов и музыкантов, а также привлечения заинтересованного контингента к музыкальному творчеству. Камерные и симфонические концерты стали неотъемлемой частью культурной жизни воронежской губернии. Воронежское отделение РМО имело большое значение в культурной жизни Воронежа. Оно было идейным и художественным центром, который вплоть до октября 1917 г возглавлял всю музыкальную жизнь города.

Добровольные воронежские общества представляли собой центры культурной жизни и самодеятельности населения, в которых обсуждались и предлагались решения повседневных проблем в сфере здравоохранения, благотворительности, просвещения, культурно-досуговой деятельности автономно, без вмешательства губернских и местных властей.

Все эти примеры говорят о приобретении заинтересованными общественными объединениями некой самостоятельности и независимости от губернаторской и местной власти в решении насущных проблем того периода. Роль губернаторов в регулировании культурной сферы жизни, несомненно, присутствует, но их сдерживает невозможность объективно оценивать и учитывать интересы одновременно разных слоев общества за них, наиболее рациональным решением, в данном случае, как раз и является предоставление инициатив самому обществу изнутри. Тем самым, почти эволюционным путем, генерируются зачатки гражданского общества.

Список литературы:

1. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк / [соч.] Ив. Блинова. - СПб.: типолит. К.Л. Пентковского, 1905. - 366 с.
2. Воронежские губернские ведомости. - 1861.
3. Акиншин А.Н. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. Воронеж, 2000. - 384 с.
4. ГАВО.Ф.И-19. Оп. 1. Д. 2018; Д. 2023.
5. Градовский А.Д. (1841-1889). Собр. соч. А.Д. Градовского: Т. 9 / А.Д. Градовский. - СПб., 2013. - 663 с.